

# ГОДЫ ОВЛАДЕНИЯ С Л О В О М

«Лица и даты не запоминаю», — писал он в своей литературной автобиографии «Я сам». Возможно, что было и так. В своеобразном повествовании Владимира Маяковского о своей жизни почти нет характеристик лиц.

Но он хорошо помнил и вспоминал о том, что стало этапом на жизненном пути, «отстоялось словом». Таким важным событием, думается, было для молодого поэта-бунтаря и посещение нашего края.

Сразу заметим, что В. Маяковский побывал на Николаевщине несколько раз. В конце 1912 года он приезжал в Херсонскую губернию вместе с группой будущих представителей поэтов-футуристов. В Новую Маячку к своим родственникам его пригласил Д. Бурлюк, товарищ по московскому училищу живописи, ваяния и зодчества. Об этом факте в автобиографии скудные строки, завершающиеся словами: «Привез «Порт» и другое».

Мы мало знаем о первом посещении Маяковским Николаевщины, а между тем эта поездка на рождественские праздники имела как для молодого поэта, так и для истории поэтического течения, оформившегося в русский футуризм, принципиальное значение. Дело в том, что именно здесь, в романтической стране Гилее, на земле Северного Причерноморья, где согласно древнегреческому преданию совершал свои подвиги Геракл, родились идеи, которые позднее найдут отражение в литературном манифесте футуристов «Пощечина общественному вкусу». «Гилейцем» называл себя и Владимир Маяковский. «Из Маячки вернулись», — пишет он в автобиографии, — если с неотчетливыми взглядами, то с отточенными темпераментами». Маяковский вернулся из страны героических подвигов с темпераментным социалистом, «знающего неизбежность крушения старья».

Что же собой представлял поэтический багаж приехавшего после каникул воспитанника художественного училища. «Привез «Порт»... «Это было ныне широко известное стихотворение Маяковского «Отплытие», которое в последних редакциях публиковалось под названием «Порт». Полагаем, что прекрасные строки этого поэтического произведения родились под впечатлением ярких сцен николаевского порта, ибо путь поэта в Новую Маячку лежал через город Николаев. Здесь, на земле древней Гилеи, родился настоящий поэт

Следующий визит В. Маяковского в Николаев намечался на январь 1914 года в рамках турне знаменитых русских футуристов по европейской части страны. Местную публику начали готовить к предстоящей встрече еще задолго до приезда московских гостей. «Николаевская газета», «Трудовая газета» на видном месте публиковали объявления: «Театр Шеффера. Только один вечер в пятницу, 24 января, вечер футуристов. Знаменитые представители кубизма из Москвы».

Василий Каменский прочтет «Смехачам наш ответ». Давид Бурлюк — «Кубизм и футуризм», Владимир Маяковский — «Достижения футуризма». Билеты продаются».

Чтобы лучше понять смысл визита футуристов, необходимо сказать хотя бы несколько слов о жизни провинциального уездного центра в «веселый» 1914 год. Местная либеральная печать дает совершенно точное представление о социальном быте и нравах до-революционного Николаева.

В заметке «Николаев в 1913 г. Общие итоги» читаем: «Право, трудно определить, в каком настроении проводили николаевцы 1913 год в вечность. Было скучно, серо, особенно буднично. Дни ползли, как черепахи, сменялись монотонно месяцы».

На страницах газет найдем факты, которые вызвали столь глубокий пессимизм. В 1913 году в Николаеве зафиксировали более 50 случаев тифа, 5 человек пострадали от укусов бешеных собак. Не сдвинулись с места проекты муниципального строительства: бойни, городской набережной, мощения улиц, водопровода, трудно изыскивались средства на прокладку трамвайных путей по улице Глазенаповской.

О театральной жизни города писали в таких же мрачных тонах: «Этот сезон совершенно отучил публику от театра, разогнал ее...». «Растерянность, индифферентизм и халатность» — вот слова, которые отражали общий пафос публикаций николаевской печати.

Приезд в город лидеров русского футуризма, конечно, стал событием номер один. Достаточно сказать, что в местных газетах появилось около двадцати публикаций о футуристах. Шумная слава о них докатилась из Одессы. «Всех интересует вопрос: будет скандал или не будет? — писал в канун вечера обо-

зреватель «Трудовой газеты». Ирония репортера имела веские основания, необычным был уже внешний облик появившихся на сцене театра трех гастролеров. Громадный рост, волевое выражение лица, размашистые движения, оглушающий бас Маяковского заметно выделяли его среди коллег-будетлян.

Маяковский сразу же заявил николаевской публике: «Мы хотим дать теоретическое обоснование футуризма, те, кто полагают, что им придется участвовать в скандале и работать руками — должны будут разочароваться: им придется работать мозгами...».

Вечер футуристов по-разному оценили рецензенты. Никто, подписавшийся «Фланер», в своем отчете назвал будетлян «удивительно теплыми ребятами» и «шутами». «Театр дрожал от хохота. Хохотали до слез, до колик».

Нет, не все сказал незадачливый рецензент и явно ошибся в заключениях. Он не сказал, например, о том, что когда Маяковский закончил свою полчасовую лекцию, собравшиеся в зале наградили его горячими аплодисментами и даже потребовали вторичного выступления. А после чтения стихов Брюсова и Пушкина устроили настоящую овацию.

Интерес к Маяковскому разбудил провинциальный Николаев. «К подъезду нашей гостиницы привалила большая толпа молодежи и потребовала нашего выхода на улицу для прогулки, — вспоминал В. Каменский. — И мы гуляли по Соборной... Наряд полиции следовал за нами по мостовой».

Нет, не осталось впечатления благодушия после выступления футуристов, Маяковского. Анархический бунт узкой группы эстетов выражал протест против общепринятых устоев. Не случайно за ними следовал наряд городских.

Владимиру Маяковскому были тесны футуристические начала. Он рвался к историческому будущему, видел его в «герновом венце революций». Николаевские впечатления 1914 года нашли отражение в автобиографии поэта. Он назвал этот год «веселым» и обобщал так: «Ездили Россией, Вечера. Лекции. Губернаторство настораживалось. В Николаеве нам предложили не касаться ни начальства, ни Пушкина. Часто обрывались полицией на полуслове доклада... Для меня эти годы — формальная работа, овладение словом».

**Е. МИРОШНИЧЕНКО,**  
кандидат филологических наук.